

УДК 811.161.1

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕКСТОВОГО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ ПРОЗЫ

А. В. Некрасова

Тверской государственный университет
Тверской государственный медицинский университет
кафедра русского языка

Предметом настоящей статьи является обзор некоторых научных работ, внесших значительный вклад в развитие теории лексико-семантических полей. Рассматриваются определения данной языковой общности, методы и приемы ее реконструкции.

Ключевые слова: *лексико-семантическое поле, семантическая связь, метод компонентного анализа, имя поля, дескриптор, построение поля, духовная проза.*

Все более активное вхождение в круг исследовательских интересов русистики художественной литературы духовного реализма [5] и, шире, духовной прозы в целом [14] – частное проявление последовательного расширения антропоцентрической парадигмы современной лингвистики, в том числе в проекции на предмет нашего специального исследовательского интереса – таких лексико-семантических полей прозы Н. В. Гоголя, как «Смирение», «Грех», «Добродетель» и др. [17; 18].

Антропоцентрический, «человекомерный» подход к анализу языковых / речевых (текстовых) явлений основывается на двояком представлении: «...с одной стороны, язык фиксирует, *что* и *как* видит человек, с другой стороны, языковая картина определяет “направленность взгляда”, направленность внимания и восприятия» [2, с. 31]. Следовательно, антропоцентрическая реконструкция лексико-семантических структур языка в целом либо отдельного словесного произведения, с одной стороны, носит лингвоперсонологическую направленность, позволяя выявить существенные особенности отдельной языковой личности (конкретного автора) либо «коллективные» особенности языковой личности русского человека как интегрального антропофеномена, с другой стороны, ведет к выявлению существенных особенностей устройства системы языка как «надличностного» объекта, который определенным образом модулирует, «программирует» восприятие и понимание мира. На базе этих основополагающих антропоцентрических представлений складываются лингвокультурологическое, этнолингвистическое, системно-функциональные и другие направления исследования. В новом ракурсе предстает и функционально-когнитивный подход к исследованию языковых и текстуальных лексико-семантических полей, реконструкция которых оказывается одним из инструментов антропоцентрической русистики.

Изучение устройства не только языка (в «традиционной» лингвистике), но и языкового сознания в психолингвистике, и языковой личности в лингвоперсонологии основывается на полевом представлении об этих явлениях. В работах последних лет полевой подход активно применяется к исследованию речи писателей, поэтов. Например, в диссертациях В. Б. Тюрина «Лексико-семантическое поле “Родина” в

лирике Н. М. Рубцова» [24], Т. Н. Куренковой «Лексико-семантическое поле “Еда” в произведениях Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Булгакова» [13], О. Ю. Ткаченко «Лексико-семантическое поле моральной оценки и этическая структура художественного мира Ф. М. Достоевского» [22], Е. В. Плахиной «Лексико-семантическое поле “Космос” в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова» [19] и др. полевая структура как принцип организации той или иной лексической группировки, выступающей в качестве лексико-семантической «доминанты» отдельного произведения либо творчества автора в целом [4], отражает фрагменты индивидуальной художественной картины мира, элементы универсального мыслительного содержания, этическую структуру текста, формирует его идейно-тематическое содержание.

Актуальность указанного направления исследований побуждает сделать некоторые методологические замечания относительно существа понятия «лексико-семантическое поле», методов и приемов его лингвистической реконструкции.

Семантическое поле в целом и лексико-семантическое поле в частности реконструируются на основе метода компонентного анализа и определяются как «ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений, имеющих в своем составе общий (интегральный) семантический признак и различающихся по крайней мере по одному дифференциальному признаку» [26, с. 234]. В определенных условиях интегральные семантические признаки могут быть дифференциальными, чем объясняется иерархическая связь семантических полей в лексике.

В широком смысле семантическое поле – это «частичка («кусочек») действительности, выделенная в человеческом опыте и теоретически имеющая в данном языке соответствие в виде более или менее автономной лексической микросистемы (например, *семантическое поле радости*)» [1, с. 334]. В узком смысле под семантическим полем понимается «совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определенную область значений (например, к *полю времени* относятся слова *час, продолжительность, скоро* и пр.)» [Там же, с. 334].

Границы семантического поля зависят, с одной стороны, от ограничений, устанавливаемых исследователем, с другой стороны, от различной реальной протяженности и проницаемости поля в конкретном языке или отдельном тексте. Неопределенность границ – онтологическое, сущностное свойство поля, обусловленное его избыточностью и «парадоксом точности» [10, с. 217–218].

Помимо отсутствия четких границ, континуальности, специфичности в разных языках, современные лингвисты, занимающиеся исследованием лексико-семантических полей, выделяют также такие отличительные свойства поля, как незамкнутость и взаимодействие с другими полями, взаимная аттракция единиц лексико-семантических групп лексико-семантического поля, наличие лакун, асимметричность построения, связь всех его элементов, – отсюда самостоятельность, автономность полевых структур в лексико-семантической системе (их целостность и принципиальная выделимость) [Там же, с. 32–33; 16; 12; 13; 20], самоорганизация, динамичность, классификационная гибкость и др. [11].

В любом семантическом поле выделяются центр и периферия, первичные и вторичные функции языковых / речевых единиц, составляющих упорядоченный набор, в их семантике различается общепринятое и индивидуальное, житейские представления и данные научного семантического анализа [6, с. 127]. Как языковая структура семантическое поле упорядочивается системой внутренних, подчинен-

ных общему (инвариантному) содержанию оппозиций. Структура семантических полей исследуется различными методами: это методы компонентного анализа, оппозиций, графов, комбинаторный метод и др., метод словарных дефиниций, дистрибутивный, контекстуального анализа, трансформационный, статистический, математический, психолингвистический, метод построения модели-эталона и др.

Метод компонентного анализа часто рассматривается как основа определения состава и структуры лексико-семантического поля. В основе метода лежит представление, что значение каждой единицы языка / речи складывается из семантических компонентов (сем) и что словарный состав языка в целом либо лексикон отдельной языковой личности или отдельного словесного произведения может быть описан с помощью ограниченного и сравнительно небольшого числа элементарных семантических компонентов (синонимичные термины: *сема, аллосема, семантический признак, семантический маркер, семантический множитель*). В общем случае сема трактуется как «единица элементарного смысла, не поддающаяся членению» [21, с. 139].

Составные части, «атомы» смысла, общие для разных слов, называются общими семантическими множителями (общими семантическими компонентами, общими семами, интегральными семами, архисемами). Индивидуальные элементы значения, характерные для отдельных лексем / семем, называют различительными, дифференциальными семами. Если интегральные семантические компоненты связывают лексические единицы, позволяют группировать слова по значениям / смыслам (*ехать, плыть, лететь, идти, ползти* – сема ‘перемещение’), то дифференциальные семантические компоненты определяют специфику каждого слова (лексема, семема), его место среди других языковых знаков, его значимость.

Ассоциативные, понятийные и лексико-семантические поля – как разновидности полевых структур языка / речи – основаны на разных принципах и отражают различные свойства общенародного / индивидуального лексикона: «Ассоциативное поле, будучи онтологически отражением структур мысли, может рассматриваться как характеристика индивидуума, среднего носителя языка, воспринимающего действительность. Понятийное же поле тяготеет к тому, чтобы быть непосредственным отражением, характеристикой самой действительности. Семантическое поле стремится соединить обе указанные характеристики» [10, с. 176].

Эскизная общая модель лексико-семантического поля, как любого идеографического («тезаурусного») явления, словарного или квазисловарного, может выглядеть следующим образом: 1) заголовочная единица – дескриптор (слово или словосочетание); 2) «тело» поля – набор языковых / речевых единиц, согласующихся с дескриптором в интегральной семе / семах; 3) сеть семантических отношений, связывающих каждую из единиц поля с дескриптором и/или друг с другом [3, с. 128–133].

Дескриптор – нормализованное слово или словосочетание, выбранное из группы синонимичных или близких по значению слов и выступающее в качестве заголовочной единицы поля. Применительно к лингвоперсонологии или задачам исследования конкретного словесного произведения дескриптором может быть любое полнозначное или неполнозначное слово или словосочетание. Выбор имени поля должен удовлетворять следующим параметрам: однозначности, полноте охвата лексики, наличествующей в «теле» поля, необходимому уровню абстрактности – конкретности. Необходимым условием построения поля является семантическая связь всех слов, входящих в состав поля, с именем поля является.

При интерпретации текста с опорой на концепцию лексикона человека требуется интегративный, комплексный, подход к слову и тексту, который учитывает «неразрывную взаимосвязь между телом, сознанием и культурой» [8, с. 488]. Так, например, активно и разнообразно в современной русистике осуществляется реконструкция на материале языковых данных ценностных понятий духовной культуры, в том числе на основе осмысления взаимосвязей Православия и русской литературы [5; 9].

В силу дискретности наличествующих в тексте языковых средств его понимание затруднено. Из всех возможных смыслов, возникающих при восприятии определенной текстовой структуры, всегда имеют в виду только некоторые из них, актуальные для автора художественного произведения и акцентированные определенным образом. Доминантный личностный авторский смысл репрезентируется лексемами ассоциативно и логически связанного ряда концептов (а не выявляется из интегративного значения фиксирующих его лексем), что обусловлено сложностью смыслов, являющихся следствием амбивалентности эмоций, континуальности смыслов, ассоциативности мышления и наличия определенной общности концептуальных систем автора и реципиента [8, с. 391–393]. Выступая в качестве своеобразного маркера глубинной семантической значимости, семантическая доминанта (отдельная языковая единица со значимым в контексте целого смыслом) и/или поле таких единиц (упорядоченная совокупность таких языковых единиц) служат средствами выражения идейного и эмоционального содержания литературного произведения, позволяют продуктивно интерпретировать текст [4].

Как объект лингвистического исследования особый интерес представляет духовная проза русских писателей, в языковом отношении центрирующаяся на прочитываемых в христианском контексте лексико-семантических полях типа «Грех» и «Добродетель». С момента образования русского государства до наших дней именно Православие стимулировало онтологическую и аксиологическую проблематику в творчестве наиболее значимых русских писателей. Отсюда актуальность исследования взаимодействия русской литературы с православной традицией (см., например, фундаментальные работы: [7; 15]).

В последние годы предпринимаются активные попытки прочтения в контексте православного мировоззрения творчества Н. В. Гоголя, который, в частности, мыслил свою книгу «Выбранные места из переписки с друзьями» своеобразным «мостиком» от духовных произведений к секуляризованному читателю, что подробно рассматривается в работе С. Томачинского [23]. Сходная позиция – в работе Л. В. Щегловой: «Их (Чаадаева и Гоголя – А. Н.) духовный поиск оказался во многом реакцией на секуляризм, распространившийся в России, т.е. обмирщение христианской жизни, которая стала искать другие пути, помимо и вне церкви» [25]. Реконструирование религиозных лексико-семантических полей в духовной прозе Н. В. Гоголя, по нашему убеждению, может послужить надежной объективной лингвистической опорой дальнейшей интерпретации его произведений в ключе православной традиции.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Либроком, 2010. 576 с.
2. Волков В. В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста. Тверь : ТвГУ ; издатель Кондратьев А. Н., 2013. 147 с.
3. Волков В. В. Филология в системе современного гуманитарного знания : учеб. пособие. Тверь : ТвГУ ; издатель Кондратьев А. Н., 2013. 221 с.

4. Волков В. В., Волкова Н. В. Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 279–283.
5. Волков В. В., Гладилина И. В., Скаковская Л. Н. Литература духовного реализма в преподавании русского языка как иностранного // Казанская наука. 2017. № 1. С. 49–54.
6. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980. 254 с.
7. Дунаев М. М. Православие и русская литература : в 6 ч. М. : Христианская литература, 2003–2004.
8. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М. : Гнозис, 2005. 543 с.
9. Казанцева И. А. Православная аксиология в русской прозе XX–XXI веков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / И. А. Казанцева ; Тверской гос. ун-т. Тверь, 2011. 35 с.
10. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М. : Наука, 1976. 356 с.
11. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / С. В. Кезина ; Челябинский гос. пед. ун-т. Челябинск, 2010. 51 с.
12. Кузнецов Ю. А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. А. Кузнецов ; Санкт-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2005. 23 с.
13. Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле «Еда» в произведениях Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Булгакова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Н. Куренкова ; Красноярский гос. пед. ун-т. Кемерово, 2008. 18 с.
14. Леонов И. С. Современная духовная проза: типология и поэтика // Русский язык за рубежом. 2010. № 4 (221). С. 89–95.
15. Любомудров А. М. Духовный реализм в творчестве писателей русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 272 с.
16. Набирухина А. В. Лексико-семантическое поле «pleasure» в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Набирухина ; Ленинград, 1990. 16 с.
17. Некрасова А. В. «Смирение» в произведениях Н. В. Гоголя // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1. С. 314–318.
18. Некрасова А. В. О грехах и добродетелях в учениях отцов Церкви и в духовной прозе Н. В. Гоголя // Человек в информационном пространстве : сб. науч. тр. Ярославль, 2016. С. 265–269.
19. Плахина Е. В. Лексико-семантическое поле «космос» в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Плахина ; Тюменский гос. ун-т. Тюмень, 2004. 22 с.
20. Потапова О. Е. Лексико-семантическое поле «море» как фрагмент русской языковой картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Е. Потапова ; Санкт-Петербур. гос. ун-т. СПб., 2012. 32 с.
21. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики. М. : Высшая школа, 1968. 200 с.
22. Ткаченко О. Ю. Лексико-семантическое поле моральной оценки и этическая структура художественного мира Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Ю. Ткаченко ; Лит. ин-т им. А. М. Горького. М., 2011. 18 с.

23. Томачинский С. Путеводитель к Светлому Воскресению: Н.В. Гоголь и его «Выбранные места из переписки с друзьями». М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 164 с.
24. Тюрин В.Б. Лексико-семантическое поле «Родина» в лирике Н.М. Рубцова: общий взгляд // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2013. № 3 (13). С. 71–77.
25. Щеглова Л.В. Проблемы самосознания и культурной идентичности в русской философии 30–40-х годов XIX в.: П.Я. Чаадаев и Н. В. Гоголь : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Л.В. Щеглова ; Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград, 2001. 431 с. [Электронный ресурс] // disserCat – электронная библиотека диссертация. URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-samopoznaniya-i-kulturnoi-identichnosti-v-russkoi-filosofii-30-40-kh-godov-xix-v-p->. (Дата обращения: 23.08.2017.)
26. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая рос. энциклопедия, 1998. 685 с.

RECONSTRUCTION OF THE TEXTUAL LEXICAL-SEMANTIC FIELD AS A METHOD OF INVESTIGATION OF SPIRITUAL PROSE

A. V. Nekrasova

Tver State University
Tver State Medical University
the Department of Russian Language

The subject of this article is an overview of some scientific works that have made a significant contribution to the development of the theory of lexical-semantic fields. The definition of this linguistic community, the methods and techniques of its reconstruction are discussed.

Keywords: *lexical-semantic field, semantic relation, the method of component analysis, a field name, descriptor, the construction of field, spiritual prose .*

Об авторе:

НЕКРАСОВА Анна Вячеславовна – соискатель кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.

About the author:

NEKRASOVA Anna Vyacheslavovna – Applicant at the Department of Russian Language, Tver State (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.